

Т. С. Бубенько, Витебский государственный университет им. П. М. Машиерова, доцент, кандидат исторических наук (г. Витебск)

Стеклянная посуда из витебской корчмы XVII–XVIII вв. (типология и хронология)

Трудно представить себе средневековый город без торговой площади, а торговую площадь без корчмы. Питейные заведения являлись неотъемлемой частью торгового дела еще с древнерусского времени.

В процессе археологических исследований 1982 г. восточнее Благовещенской церкви (памятник архитектуры XII в.) были вскрыты остатки корчмы XVII в. [1, с. 384]. Локализация сооружения на данном участке косвенно подтверждается Жалованной грамотой короля Александра (1503 г.), где содержится следующая информация о корчме: «...Звыкли мети одну корчму вольную на замку витебском низшом, над которую ж жадна корчма там в Витебску не могла быть во всем месте и на ином месте оного замку». Далее в документе говорится, что стоит она на том месте «яко з стародавна там звыкла быть» [2, с. 133]. Подобная идентификация сооружения стала возможна и благодаря уникальной по количеству и ассортименту коллекции столовой керамической и стеклянной посуды, деревянной утвари, металлических столовых приборов. Витебская корчма – закрытый комплекс, который благодаря находкам более двух десятков монет XVII–XVIII вв. может быть датирован серединой XVII – XVIII в.

Среди артефактов, обнаруженных в корчме, преобладала стеклянная посуда для питья и тара для хранения и транспортировки жидкостей (49% всех стеклянных изделий). Зачастую встречались и керамические аналоги стеклянной утвари. В процентном отношении стеклянная посуда распределена следующим образом: скляницы – 43%, стопки – 20, бокалы – 4, тара – 33%. В целом в процессе многолетних археологических исследований в Витебске найдено более 2000 фрагментов и целых изделий разнообразной по ассортименту стеклянной посуды: скляницы, стопки, бокалы, рюмки, кубки, бутылки, бутли, кварты, жбаны и т. п.

Приступая к характеристике видового состава витебской стеклянной утвари, уместно отметить, что в белорусской археологии столовая стеклянная посуда изучена недостаточно полно: отсутствует общая типология, не выработана единая терминология. В связи с этим при характеристике витебской стеклянной утвари в данной статье нами использованы наиболее употребляемые ее названия.

Скляницы. Наиболее многочисленная категория стеклянных сосудов для пива, иногда меда и вина, представлена двумя формами: цилиндрической и конической. Изделия свободно выдувались из бесцветного и зеленого стекла различных оттенков.

Иногда в стекле содержалась окись меди, придававшая сосудам изумрудно-голубой оттенок.

Среди цилиндрических скляниц в зависимости от конструкции поддона, формовки дна и тулова выделено пять типов.

Тип 1 – изделия цилиндрической формы из светло-зеленого или бесцветного стекла толщиной 0,3 см. Донца скляниц украшались одним-двумя наклепными жгутами, напоминающими девяти-одиннадцатилепестковую розетку, реже гладкими или рифлеными жгутами (рис. 1: 1–2, 4). Ширина жгутов варьирует в пределах 0,7–1,0 см. Формованные свободно дна сосудов вогнуты внутрь на глубину от 0,7 до 1,5 см. Для сосудов характерна равномерная толщина стенок (не более 0,3 см) по всей высоте изделия. Оформление венчика позволяет различать изделия с прямым округлым венчиком, со скошенным снаружи краем венчика и с отогнутым венчиком (рис. 1: 1, 2, 5). Довольно часто декор из одного-двух, а иногда трех наклепных гладких жгутов или рифленых лент шириной от 0,3 до 0,9 см украшал и тулово сосудов (рис. 1: 2, 5). Один сосуд, происходящий из слоя XVIII в., по всему тулову был украшен вертикальными нитями из белого глушеного стекла (рис. 1: 3).

Среди скляниц данного типа следует различать две разновидности: *скляницы большие (wilkomty)* и *малые (maly szklanki)*. Диаметр дна больших скляниц (без наклепного жгута) – 4,8–5,2 см, единичных экземпляров достигает 6 и 8 см. Полностью реконструированные скляницы позволяют судить о высоте витебских изделий, которая колебалась от 12,3 до 15 см (рис. 1: 1, 2). Подобные скляницы были широко распространены практически во всех средневековых городах и замках Беларуси и датированы XVI–XVII вв. (Могилев, Мир, Лида, Минск и др.). [3, с. 353]. В Витебске скляницы описанного типа появились в конце XVI в., но максимум распространения приходился на XVII – первую половину XVIII в. [4, с. 126].

Малые скляницы, использовавшиеся, по-видимому, для питья более крепких напитков, отличались от вышеописанных лишь размерами (рис. 1: 5). Их диаметр колебался от 2,7 до 4,3 см. Судя по реконструированной склянице, высота изделий не превышала 8,3 см.

Тип 2 – широкие цилиндрические формы скляниц с поддоном, загнутым внутрь в виде петли. Диаметр поддонов 4,9–12,3 см. Местоположение донца, способ формирования, как и способ оформления венчика, проследить трудно из-за отсутствия верхних частей. Судя по материалам замков Польши

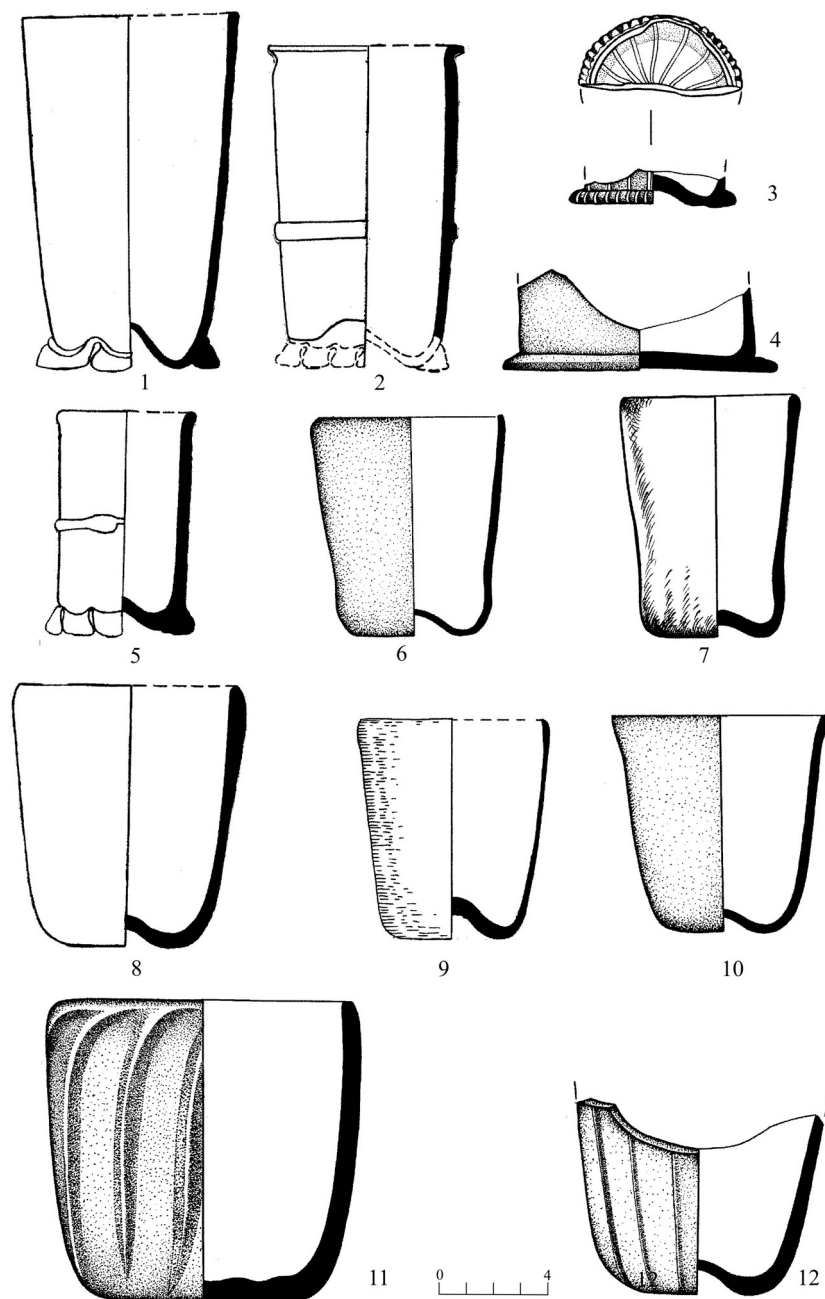

Рис. 1. Реконструкция основных типов скляниц больших и малых конца XVI – XVIII в. (1–12)

и Беларуси, это были довольно высокие изделия, с высоко поднятым дном и прямым или слегка утолщенным венчиком. По форме оформления петли следует различать:

а) сосуды с рельефно выступающим прямым или отогнутым краем петли (рис. 2: 15, 18);

б) с краем петли, плавно переходящим в стенку поддона (рис. 2: 17, 19).

Аналогичные скляницы встречены в Лидском замке в XIV–XV вв., в Мире – в XVI – первой половине XVII в. [5, с.115; 6, с.45). В коллекции стекла

князей Чарторыйских подобные скляницы датированы XVII–XVIII вв. [7, рис. 15]. Этим же временем датируются и витебские сосуды.

Тун 3 – скляницы с петлевидным высоким поддоном. Зазор, фиксируемый между дном чаши и поддона, указывает на свободное выдувание сосуда в два приема. При оформлении венчика и соединении донца корпуса с поддоном изделие бралось на понтию, что приводило к плавному выгибанию дна внутрь сосуда. Диаметр скляниц варьировал от 4,8 до 9,0 см. Установить высоту изделий не пред-

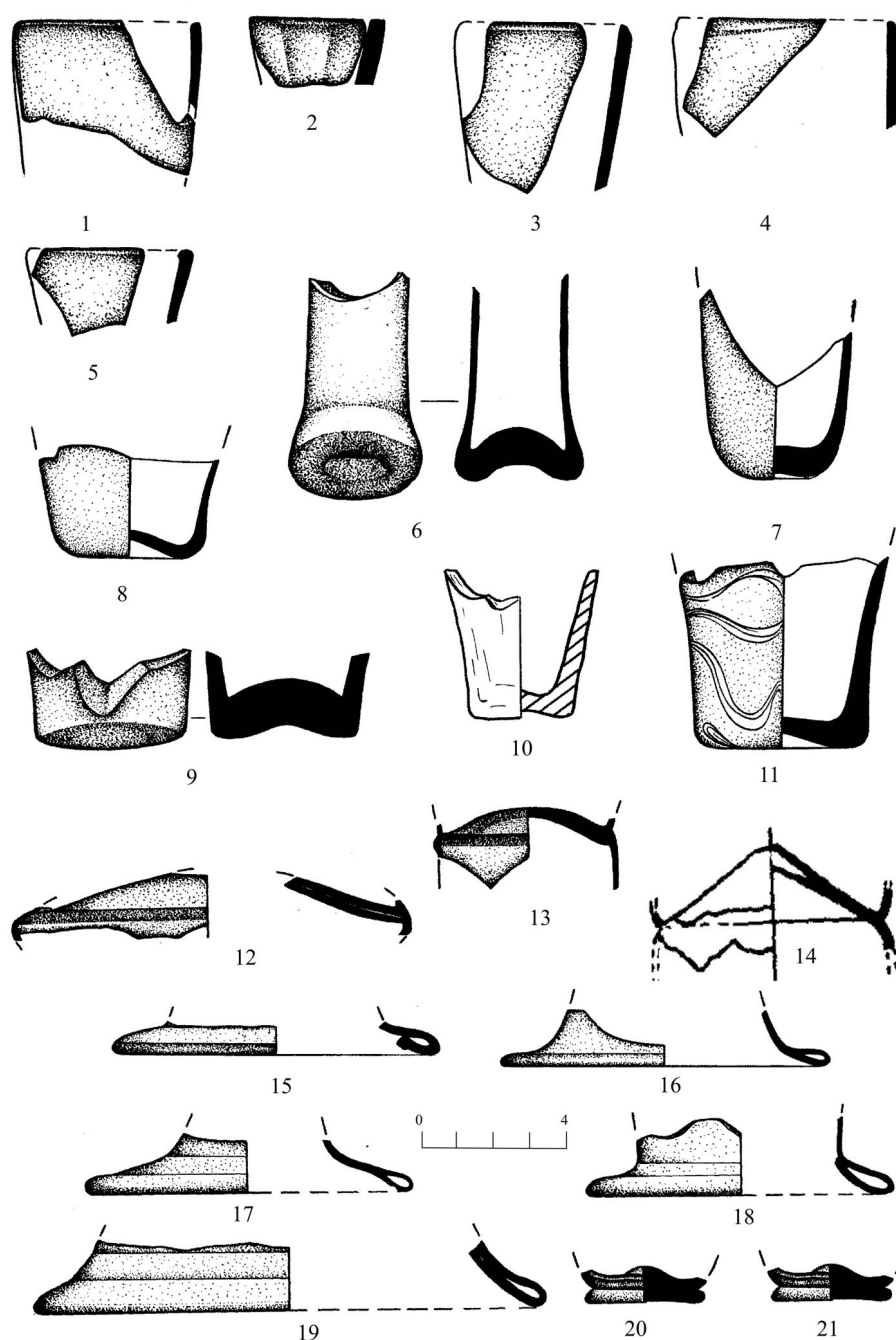

Рис. 2. СклЯницы и стопки XVII–XVIII вв. (фрагменты) (1–21)

ставляется возможным, поскольку в коллекции представлены лишь венчики и поддоны с придонной частью (рис. 2: 13, 14, 16). Подобные скляницы под названием «флетов» известны в польской литературе и были найдены в Мире и Лидском замке XIV–XV вв. [5, с. 112, рис. 52–54]. В Витебске тип 3 хронологически приходится на слоИ первой половины XVII в. Не ранее начала XVII в. бытовали они и в Минске [8, с. 87]. Малочисленность изделий данного типа и хорошее качество стекла позволяют рассматривать «флеты» витебской коллекции как предметы импорта.

Тип 4 объединяет тонкостенные (0,20–0,25 см) скляницы без поддона, слегка расширяющиеся к устью, с плавно выгнутым у дИща туловом. Изделия выдувались свободно, из тонкого (0,2–0,3 см) зеленоватого или почти бесцветного стекла. В стенках сосудов содержится много воздушных пузырьков. ДИща скляниц округлые, слегка вогнуты внутрь, их диаметр колеблется в пределах 4,6–7,4 см, причем подавляющая масса имеет диаметр 5,0–5,2 см при толщине 0,5 см. Край венчика в скляницах данного типа слегка загнут внутрь или отогнут наружу.

Высота двух реконструированных сосудов второго типа – 6,7 и 8,0 см (рис. 1: 6, 7). Соотношение высоты к диаметру устья – 1 : 1,2–1,4. Изделия подобной формы в Новогрудке датированы XII–XIII вв., витебские же скляницы ранее конца XVII – XVIII в. не встречены [5, с. 86, рис. 38].

Tun 5 представлен нижней частью скляниц, днища которых выполнены методом заливки (рис. 2: 9). Днища толщиной 0,75–1,00 см, как правило, слегка вогнуты внутрь, их диаметр стандартный – 4,7 см. Изделия имеют цилиндрическую форму или слегка расширяются к устью. Толщина стенок не превышает 3,5–5,5 мм. Описываемые скляницы были распространены в XVIII в. в Польше, высота их составляла 9,0 см [9, гус. 73]. Данный тип следует рассматривать как переходный к стаканам.

Tun 6 объединяет три экземпляра ребристых скляниц без поддона, имеющих слегка вогнутые внутрь (до 0,3–0,7 см) днища диаметром 3,9–5,5 см, плавно переходящие в тонкостенное ребристое тулово (рис. 1: 12). Хронологически описанные скляницы приходятся на слои второй половины XVI в.

К редким находкам в витебской коллекции стеклянной утвари следует отнести расписную тонкостенную скляницу с изображением библейского сюжета. Датировка данного сосуда древнерусским временем, опубликованная К. А. Лавыш, ошибочна, так как скляница найдена в непереотложенном слое XVII в. [10, рис. 35]. Химический состав стекла указывает на местное производство и позднее происхождение изделия.

Среди конических скляниц прослежено три устойчивых типа изделий.

Tun 1 – толстостенные скляницы (0,4–0,5 см) из окрашенного стекла различных оттенков зеленого цвета. Представлен семью целыми и имеющими полный профиль сосудами, а также многочисленными фрагментами венчиков и днищ. Среди данного типа встречаются изделия из зелено-голубого непрозрачного стекла, содержащие большой процент окиси меди. След понтии на донце является свидетельством свободного выдувания скляниц из зеленого непрозрачного стекла не слишком хорошего качества. Для данного типа изделий характерен небольшой диаметр днища (3,8–4,2 см) при диаметре устья 7,8–9,5 см. Высота сосудов варьирует в пределах 7,6–9,4 см, соотношение диаметра устья к высоте – 1,0 : 0,9, лишь в одном случае – 1,0 : 1,2. Венчик скляниц утончен и скошен внутрь или прямой. По внешнему виду описанные скляницы напоминают полошечные сосуды. Правда, там они были распространены в XII–XIII вв. [5, с. 60, рис. 18].

Следует различать большие и малые скляницы данного типа. Для больших скляниц (8,9–9,4 см) характерны округлые днища диаметром 3,9–4,2 см и широкие устья, диаметр последних иногда превы-

шает высоту сосудов (рис. 1: 8). Малые скляницы по высоте (7,6–7,7 см) и ее соотношению к диаметру устья (1 : 0,9) больше походят на стопки, но из-за днищ большого диаметра (3,8–4,0 см) отнесены нами к разновидности малых скляниц (рис. 1: 10).

Tun 2 – тонкостенные (1,5–2,0 мм) сосуды с отогнутым наружу или прямым венчиком, по форме повторяющие вышеописанные скляницы. Диаметр днищ варьирует от 3,2 до 4,8 см. Высота полностью сохранившегося образца – 6,7 см (рис. 1: 9). Скляницы типа 2 встречены в слое второй половины XVII в.

Tun 3 – ребристые довольно массивные скляницы, диаметр днищ у которых колеблется от 5,0 до 5,6 см, устья – до 10,5 см при толщине стенок 0,3–0,5 см. Изделия данного типа имеют прямой или слегка скошенный внутрь венчик. Высота реконструированной скляницы достигает 11 см (рис. 1: 11). Аналогии не встречены.

Второй по численности категорией сосудов для питья являются **стопки (szklanecski)**. Большинство из них выдували свободно из стекла различных оттенков зеленого цвета. В витебской корчме стопки представлены изделиями цилиндрической и конической формы семи типов и в основном повторяют форму скляниц. Конструкция и формовка придонной части изделий позволяет выделить среди стопок:

- а) цилиндрические и конические сосуды со свободно формованным днищем (тип 1, 2);
- б) стопки с тонкими и массивными донцами, выполненные методом заливки (тип 3, 4);
- в) стопки на дисковидных (тип 5) и украшенных волнистым жгутом (тип 6) поддонах;
- г) рифленые сосуды (тип 7).

Tun 1 – тонкостенные (0,2–0,3 см) цилиндрические стопки, незначительно расширяющиеся к устью, со слегка утолщенным днищем без поддона. Изделия этого типа имеют днища диаметром 2,5–3,5 см, устья – 3,9–5,6 см. Установить высоту изделий не представляется возможным (рис. 3: 11). Аналогии описываемым стопкам известны среди новгородских и полошечных стопок XII–XIII вв. [5, с. 60, 87, рис. 18, л, ж, 39, б], в Польше в XVI–XVII вв. [11, гус. 14].

Tun 2 представлен толстостенными стопками конической формы, шесть из которых имеют полный профиль. К первой разновидности относятся стопки резко выраженной конической формы с плавно скошенным наружу венчиком. Диаметр днища достигает 2,6–3,0 см, толщина стенок неравномерная: в средней части она гораздо меньше. Соотношение между диаметром устья и высотой – 1,0 : 1,1. Высота изделий данного вида варьирует в пределах 7,3–7,6 см (рис. 3: 7).

Вторая разновидность объединяет сосуды конической формы, с диаметром донца 3,2–4,2 см при высоте стопки 6,7–8,9 см. Соотношение между диаметром устья и высотой неустойчиво – 1,0 : 0,9;

1,0 : 1,0; 1,0 : 1,2, толщина же везде одинаковая – 0,5 см (рис. 3: 10, 12).

Тун 3 – толстостенные (0,3–0,4 см) конические стопки с массивными донцами, выполненные методом заливки. Высота заливных днищ колеблется от 1,1 до 2,2 см, диаметр – 2,7–4,9 см, но в основном 3,2 см. Днище, как правило, имеет цилиндрическую форму, в то время как корпус имеет форму резко расширяющегося к устью конуса (рис. 3: 1, 2). Соотношение высоты днища к высоте чаши варьирует от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ изделия. Из-за отсутствия верхних частей

установить высоту сосудов данного типа и диаметр устья очень проблематично. Стопки подобной формы встречены во время раскопок в Киеве, Минске, Могилеве в слоях XVII–XVIII вв. [3, мал. 239, 15; 8, рис. 3, к; 12, с. 82]. Аналогии известны и в Полоцке, правда, в XII–XIII вв. [5, с. 60, рис. 18, е].

Тун 4 – конические стопки с тонкими донцами, выполненными в технике заливки. В витебской коллекции представлены как экземпляры с полным профилем, так и фрагментами придонных частей, устья. Диаметр днищ таких стопок не превышает

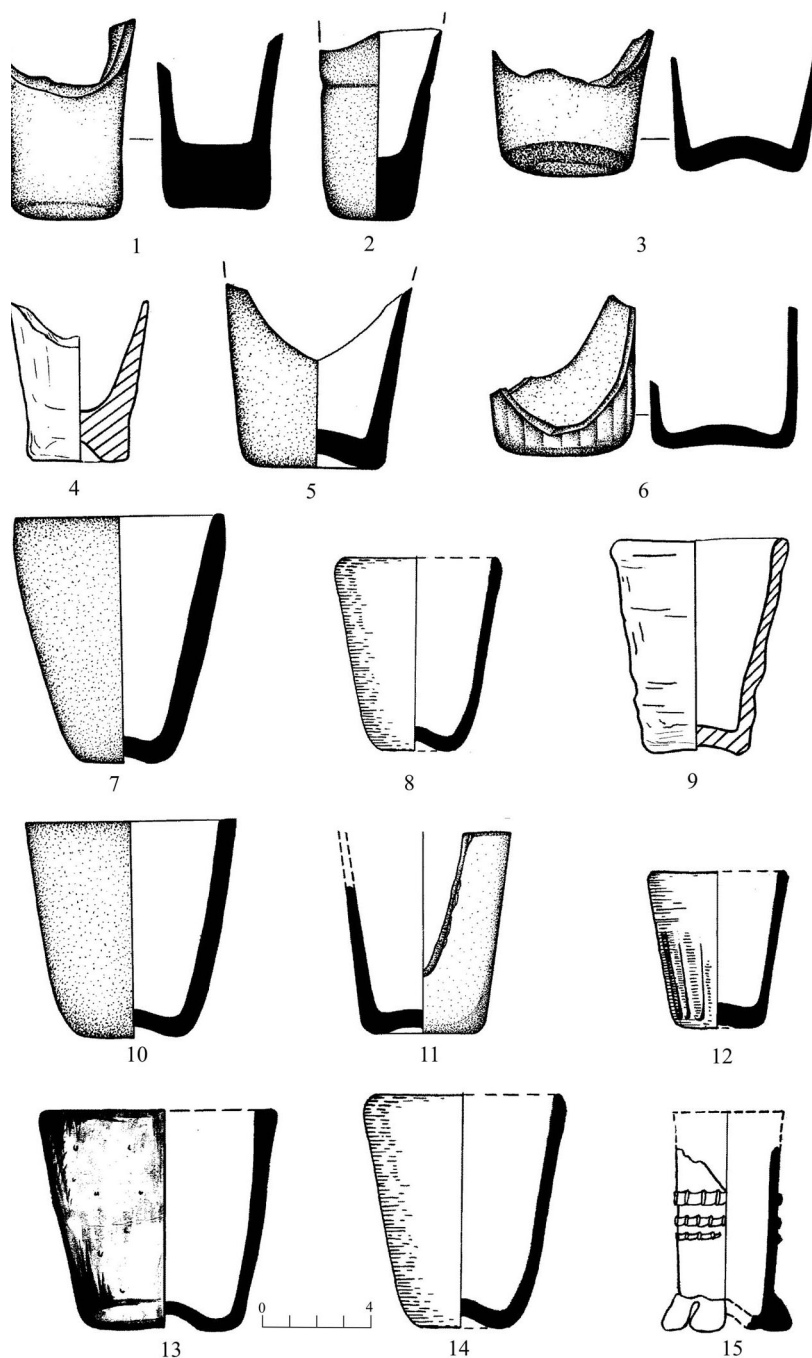

Рис. 3. Основные типы стопок XVII–XVIII вв. (1–15)

4,0–4,3 см, высота – 7–9 см. Стопки имеют коническую форму, неровные стенки. Высота реконструированных экземпляров не превышает 7,5 см (рис. 3: 4, 9). Стопки подобной формы известны в Минске (XVI–XVIII вв.) [8, рис. 3, ж].

Тун 5 представлен нижними частями конических стопок на дисковидных поддонах, которые крепились к слегка вогнутому внутрь днищу. Диаметр поддонов – 2,6–3,6 см, высота – 4,0 см (рис. 2: 19, 20). Судя по размерам днища (2,3–3,2 см), изделия могли иметь небольшую высоту; толщина стенок колебалась от 1,5 до 2,5 см. Аналогичные стопки встречаются в Минске в слоях XVII–XVIII вв. [8, с. 84, рис. 3, м]. Витебские стопки также происходят из слоя XVIII в. Однако российские археологи датируют подобные сосуды в Новгороде XII–XIII вв. [13, с. 118, рис. 5, 7].

Тун 6 – тонкостенные стопки (0,2 см) из светло-зеленого стекла, по внешнему виду полностью соответствующие типу 1 цилиндрических скляниц. Донца диаметром 2,0–2,3 см украшены наlepным жгутом шириной 1 см в виде девятилепестковой розетки. По тулову изделия орнаментированы тройной рифленой лентой (0,2–0,5 см). Высота стопок – 6,5–6,7 см (рис. 3: 15).

К **туну 7** относятся две стопки из светло-зеленого стекла, выдутые в форму, с рифлеными неглубокими желобками в нижней части. Сосуды сохранились на высоту полного профиля, что позволило полностью реконструировать изделия (рис. 3: 12): тонкостенные сосуды высотой 4,6 см, стенки которых переходят в заостренный на клин край венчика. Диаметр утолщенного и слегка вогнутого днища достигает 3,3 см. На одном из сосудов, обнаруженном в слое XVII в., сохранился фрагмент волютообразного рисунка, гравированного алмазным сверлом [14, с. 17, рис. 2, а].

Помимо скляниц и стопок в качестве посуды для питья «меда, пива, напитков старых» использовали бокалы и рюмки.

Бокалы представлены венчиками и нижними частями сосудов, именуемых в польской литературе «*pucharkami dzwonowatymi*» [15, с. 130]. Изделия тюльпановидной формы свободно выдували из светло-зеленого, почти бесцветного стекла. Затем формовали нижнюю часть бокала – кольцевидный поддон с глубоко вогнутым дном, которое сливали со стенками сосуда. Дно неплотно прилегал к корпусу, свидетельством чего может служить зазор в виде петли между внешней и внутренней стенками поддона. Диаметр поддонов колеблется от 5,5 до 8,5 см. В бокалах зафиксировано три варианта оформления края устья:

- а) плавно отогнутый наружу край;
- б) резко оттянутый наружу венчик;
- в) загнутый вниз край венчика (рис. 4: 1, 4, 5).

Графическая реконструкция бокалов позволила установить их высоту – 10,6 см (рис. 4: 2). Аналогичные сосуды встречены в Новогрудке (с 20-х годов XVII в.), в Новгороде (XIII в.) [5, с. 86, рис. 39, з; 13, с. 119, рис. 5, 12]. В польских материалах пухарки относятся к концу XVI – XVII в. [16, s. 249, rys. 1, a, b; 11, rys. 11, 12].

Рюмки (*kiliszy*) – небольшие сосуды конической формы с округлым или воронковидным донцем, крепящимся к поддону – стопе. По способу соединения корпуса и стопы различают два вида рюмок:

- а) изделия, в которых стопа крепится непосредственно к корпусу;
- б) рюмки, в которых стопа соединяется с корпусом посредством ножки.

Среди сосудов первого вида следует различать: тонкостенные рюмки резко выраженной конической формы с округлым вогнутым дном (вариант «а»). По краю к донцу крепится конусовидный полый поддон высотой 1,4 см и диаметром 5,0 см (рис. 4: 14). В целом эти рюмки напоминают описанные выше бокалы – «пухарки». Подобные сосуды встречены в слое XVII в. при раскопках Могилева [3, мал. 235, 9].

К варианту «б» отнесены конусовидные ребристые рюмки с узким устьем (4,8 см), край которого плавно скошен наружу. Высота изделия достигает 9,6 см (рис. 4: 3). К узкому днищу диаметром 1,5 см крепили штампованную, почти прямую стопу с поднятыми ступенчатыми плечиками. Диаметр стопы – 5,0 см.

Второй вид рюмок представлен тремя типами изделий.

Тун 1 – тонкостенные конические рюмки из светло-зеленого стекла, изготовленные методом свободного выдувания сосуда. Днища рюмок диаметром 1,1–1,4 см слегка вогнуты внутрь. Ножка высотой 1,70–2,25 см состоит из 2–3 дисков диаметром 1,3–2,1 см (увеличение размеров дисков наблюдается к стопе). Толщина дисков колеблется от 0,30 до 0,65 см. В одних сосудах к нижнему диску крепили свободно выдутую коническую стопу (рис. 4: 13). Подобные рюмки известны в польской и белорусской литературе под названием «келихи». Они встречаются в Лиде, Мире, в слоях XVI–XVII вв. [6, с. 43; 14, с. 116–117, рис. 61–63].

Тун 2. Широкую популярность у белорусской шляхты и простолюдинов имели конические рюмки на ножке из 2–3 дисков, но без стопы – подставки, так называемые кулявки. Подобные сосуды можно было поставить на стол, лишь выпив содержимое до дна и перевернув чашу устьем вниз. Кулявки встречаются в слое XVII в. при раскопках Лидского замка [3, мал. 235, 3].

Тун 3 – тонкостенные конические рюмки с воронкообразным донцем на высоких гладких ножках. Изделия хорошего качества. Их выдували из бес-

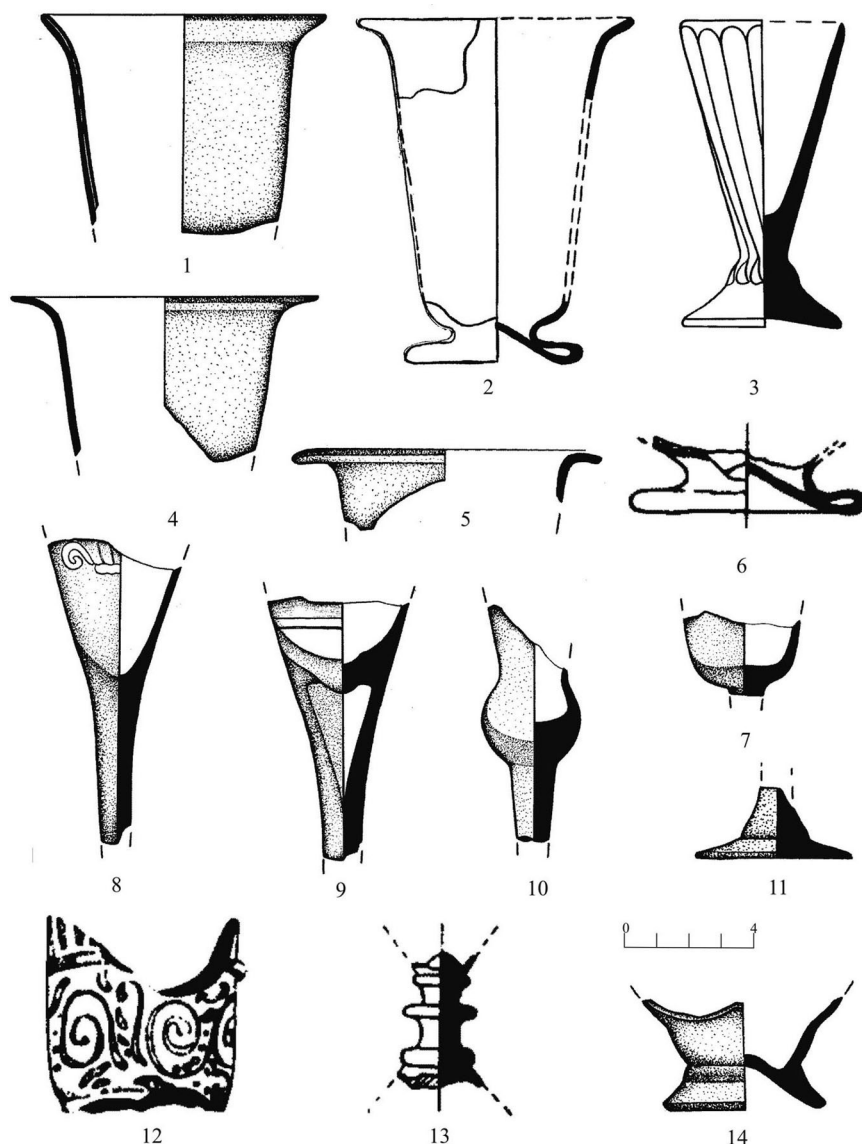

Рис. 4. Бокалы и рюмки конца XVI – XVIII в. (фрагменты) (1–14)

цветного стекла (отсутствуют воздушные пузыри), на стенки наносили растительный или геометрический декор, выполненный в технике травления (рис. 4: 7–10).

Среди рюмок данного типа необходимо различать изделия с ножкой конической формы, пустотелой в верхней части (вариант «а») (рис. 4: 8). Данный вариант характерен для слоя XVII – первой половины XVIII в. Вариант «б» объединяет рюмки с цельнотянутыми цилиндрическими ножками, формованными щипцами непосредственно во время выдувания чаши (рис. 4: 7, 9).

Кроме верхних частей сосудов и ножек в культурном слое Витебска встречено довольно много стоп, позволяющих отметить разнообразие способов их крепления. Основное количество стоп выдували свободно, а затем прикрепляли к утолщенной

в нижней части ножке. Иногда край стопы загибали в виде петли внутрь. Несколько изделий из слоя середины–второй половины XVIII в. выполнено методом штамповки.

Разнообразие ассортимента сосудов для питья, безусловно, объясняется принадлежностью к питейному заведению, поскольку вне корчмы подобная стеклянная посуда встречалась не часто.

Для хранения и перевозки жидкостей в средневековом Витебске использовали различную тару: кварталы, бутли и бутлики, бутылки и бутыли.

Наиболее ранняя и довольно многочисленная категория сосудов для хранения жидкостей – **бутли** – невысокие сосуды с выпуклым, относительно низким, туловом, плавно переходящим в довольно высокое горло (6,5–9,5 см). Соотношение высоты горла к высоте тулова колеблется в пропорции 1,0 : 1,1.

Бутли свободно выдували из прозрачного стекла различных оттенков зеленого цвета, реже коричневого, желтого и голубоватого. Днища сосудов, слегка вогнутые внутрь, имели диаметр от 10 до 15 см (рис. 5). Стенки бутылей были значительно тоньше дна — 1,5–3,5 см. По форме слива различают два варианта сосудов:

а) с отогнутым наружу краем (рис. 5: 3);

б) с прямым устьем, окаймленным по краю одинарным круглым жгутом (0,40–1,55 см) (рис. 5: 1, 2, 4, 5).

Реконструированная автором статьи бутля конца XVII – XVIII в. высотой 18 см имеет длинную (9,1 см), слегка расширенную к тулову шейку, максимальный диаметр выпуклого тулова (13,5 см) приходится на нижнюю часть сосуда (рис. 5: 6). Диаметр дна составляет 11 см. Иногда боковые стенки сосудов украшали стеклянными медальонами-клеймами. Три таких клейма были обнаружены на бутлях начала XVII в. и рубежа XVII–XVIII вв.

Одно клеймо представляло собой круглую пластину диаметром 6,0 см, толщиной 0,7 см. По

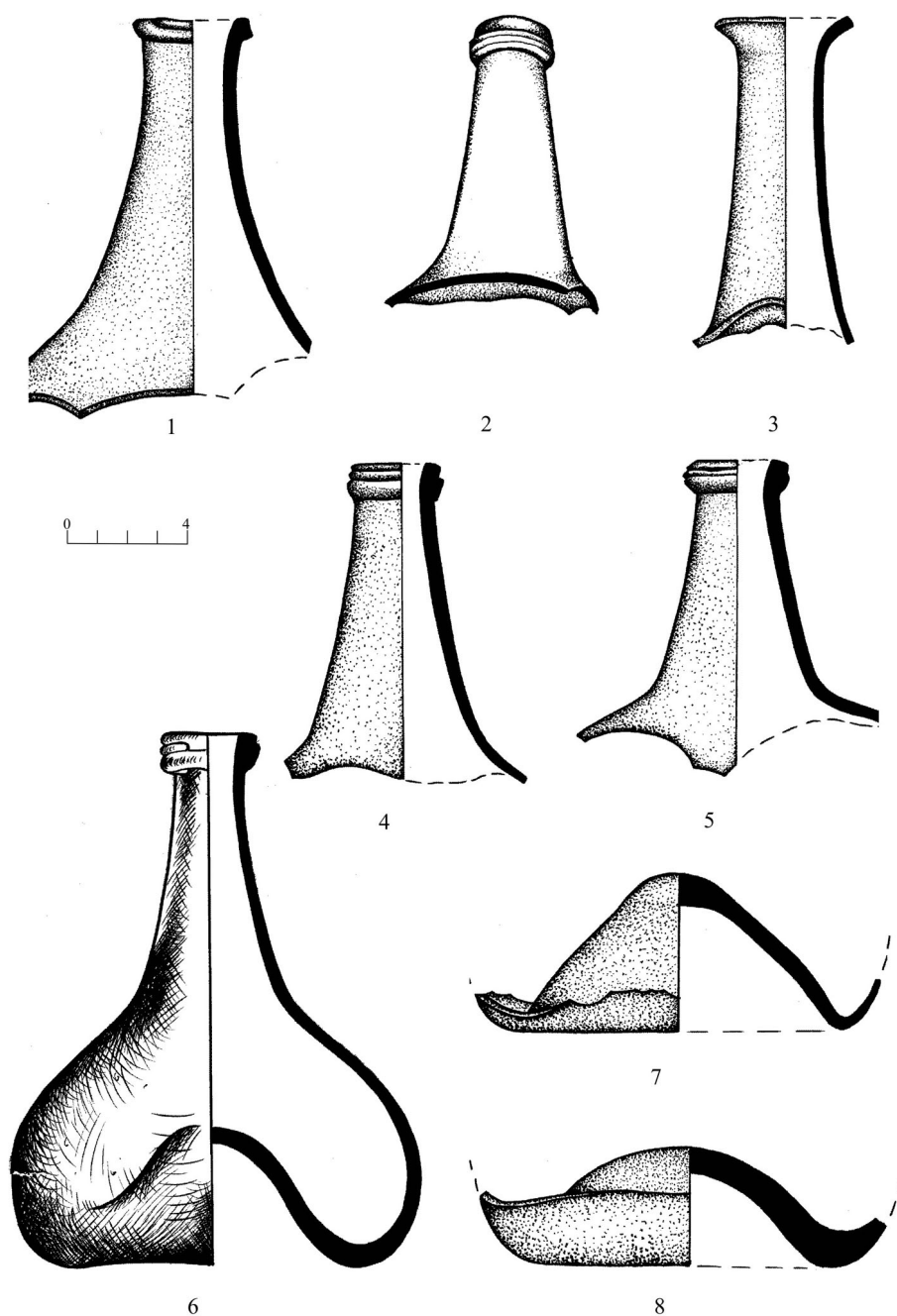

Рис. 5. Реконструкция и фрагменты бутылей XVII–XVIII вв. (1–8)

краю медальона шла круговая надпись латиницей «FRANS IVNLING», которая указывала имя мастера (рис. 6: 5). В центре пластины изображен герб: лев, стоящий на задних лапах. В передних лапах он держит атрибуты стеклодела: понтии и стеклянную трубку. Возле задних лап зверя стоит готовое изделие XVII в. Фамилия мастера, герб позволяют предположить, что сосуд мог служить предметом импорта и был изготовлен на месте мастером-переселенцем из немецкого города.

Два других клейма размерами $9,7 \times 4,3$ см с изображением герба «Брама» указывают на принадлежность одному из знатнейших родов Великого княжества Литовского – Огинским (рис. 6: 2). Монограмма позволяет установить имя и титул владельца «МОК V»: Марциан Огинский каштелян витебский. Из документов известно, что Марциан, младший сын местника литовского Симона Огинского, с 1730 г. был воеводой витебским [17, с. 49]. Однако первоначально он, как и отец, занимал должность местника, затем каштеляна Витебска. По-видимому, в этот

период своей деятельности он являлся заказчиком стеклянной тары для хранения вина, а возможно, и владельцем мастерской по ее производству.

Бутли, подобные витебским, обнаружены в слое XVII в. в Мирском замке, в королевском замке в Варшаве они датированы XVIII в. [18, с. 277, рис. 73].

В коллекции витебских бутлей следует выделить небольшую группу так называемых бутликов, или флаконов. От описанных выше сосудов они отличаются лишь размерами. Диаметр дна бутликов не превышает 5,4–8,5 см. Один сосуд из слоя XVII в. имеет овальную форму дна и ребристые стенки. Изготовлен он из тонкого стекла зеленого цвета путем свободного выдувания.

Кварты известны с позднего средневековья как аптекарская посуда, а в XVII в. их стали широко использовать для хранения жидкостей, преимущественно спиртных напитков. В витебской корчме найдено более 200 фрагментов дна, горлышек и стенок данной категории тары, изготовленных из зеленого стекла различных оттенков. Реже встречаются

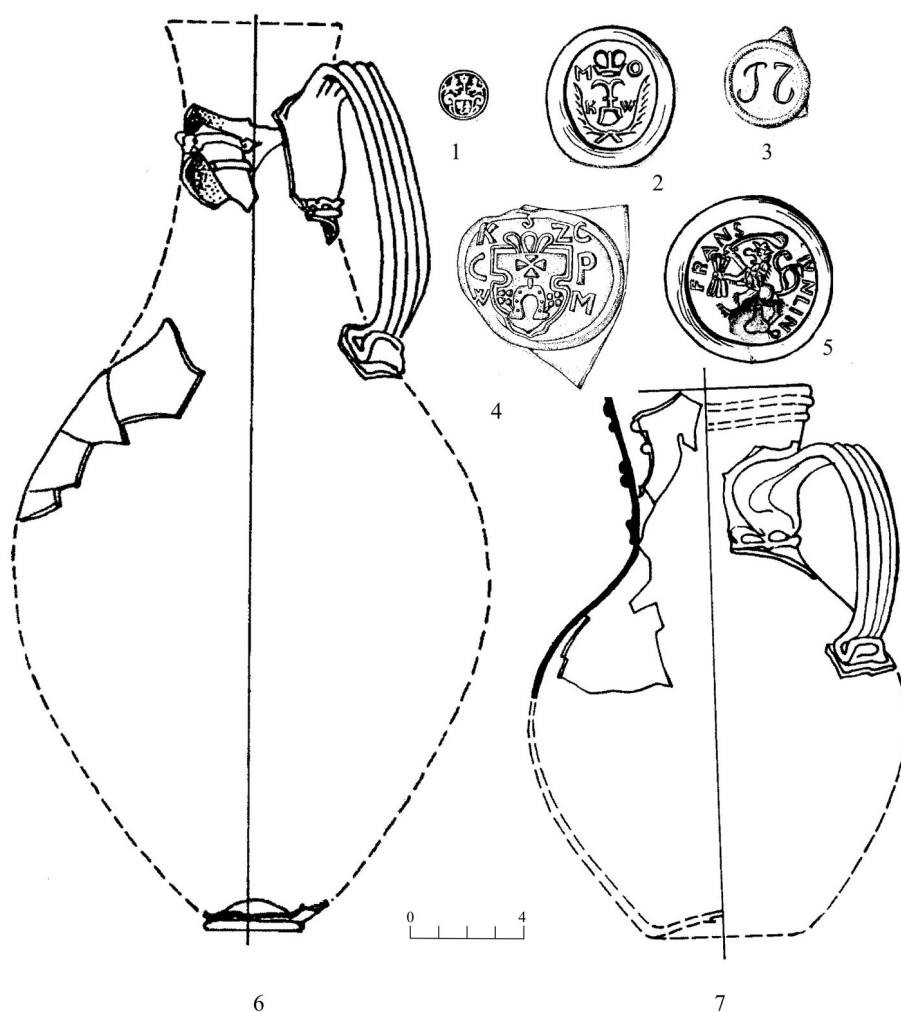

Рис. 6. Стеклопосуда (1–5) и кувшины (реконструкция) (6, 7) XVII–XVIII вв.

сосуды из бесцветного или бело-голубого (примесь окиси меди) стекла. Изделия выдували свободно, а затем щипцами вытягивали устье (рис. 7: 1, 5, 6, 8). Иногда шейку формовали отдельно и в горячем виде прикрепляли к тулову, на что указывают наплывы горячей стекломассы и рельефный валик в месте соединения шейки и плечика (рис. 7: 2–4, 7). Подавляющее большинство сосудов имеют форму квадрата, лишь несколько кварт прямоугольные. М. М. Яницкая относит последние к четырехугольным «фляшам» – разновидности кварт, подобных урецко-налибокским сосудам XVI–XVII вв. [14, с. 19].

По форме тулова следует различать два вида кварт: округлореберные и острореберные. Последние российские и белорусские археологи выделяют в особую разновидность – «штофы» [19, с. 53; 20, с. 51]. В то же время польские исследователи считают кварталы разновидностью четырехгранных бутылок, смоделированных в специальных формах [21 s. 104, rys. 83].

Кварты с округлыми ребрами, по мнению белорусской исследовательницы познесредневекового стекла М. М. Яницкой, получались в результате прихлопывания стеклянного пузыря с четырех сторон

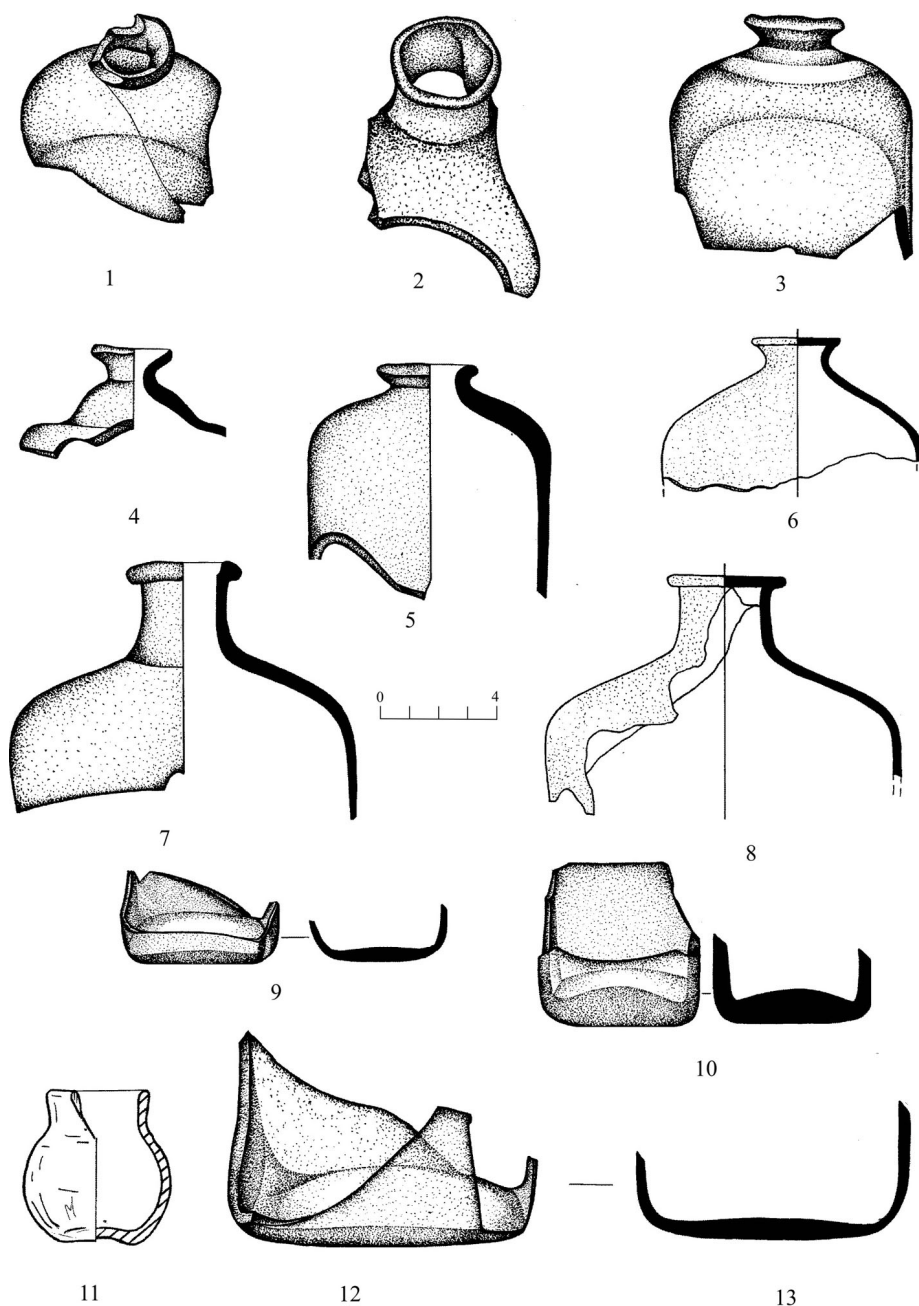

Рис. 7. Кварты (1–10, 12, 13) и слезница (11) конца XVII – XVIII в. (фрагменты)

лопаточкой [14, с. 23]. Днище изделий квадратное с длиной стороны от 8,4 до 10,0 см, всегда вогнутое (до 1,0–1,3 см), в некоторых случаях центр его смещен (рис. 7: 9, 10, 12). Лишь дважды встречены прямоугольные кварталы данного типа (размеры днищ: 7,2 × 8,7 – 7,5 × 8,0 см). Толщина днищ в основном выдержана в пределах 0,4–0,5 см, изредка она достигает 1,15 см. Стенки кварт данного вида утолщены к днищу от 2–3 до 6 мм. В стекле содержится значительное количество воздушных пузырьков. Сосуды имеют очень короткую шейку и отогнутый наружу слив, которые вытягивали из корпуса изделия. В культурном слое Витебска кварталы с округлыми ребрами встречаются исключительно в слоях XVII–XVIII вв., лишь единичные экземпляры могут быть датированы концом XVI в.

Острореберные кварталы преимущественно прямоугольной формы размерами 7,2–7,8 × 9,2–10,0 см (*тип 1*). Лишь изредка встречаются квадратные кварталы с острыми ребрами. По сравнению с вышеописанными сосудами они имеют более толстые стенки (0,3–0,6 см) и плоские днища (1,1–1,5 см), которые указывают на моделировку в форме. Отмечено улучшение качества стекла – уменьшенное содержание пузырьков воздуха в стенках. Ребра острые, прямые. В одной из кварт конца XVII в. на широкой грани зафиксирована ниша глубиной 0,3 см. О. Н. Левко считает острореберные кварталы с прямыми плечиками предметами импорта из российских городов [19, с. 53].

Во второй половине XVII в. среди острореберных кварт выделилась особая группа сосудов – с вогнутыми внутрь стенками (*тип 2*). Изделия хорошего качества (отсутствуют воздушные пузыри) выдували свободно при помощи понтии диаметром 2,2 см. Размеры днищ варьируют в пределах 6,6 × 7,7 см – 8,8 × 9,4 см.

По форме и способу оформления верха изделий: слив + шейка + плечико, – среди кварт обоих типов выделено два варианта.

Вариант «а» – сосуды с очень короткой шейкой, переходящей в резко отогнутый наружу слив. Отмечено два способа оформления устья: цельное – вытягивание его из корпуса сосуда и прилепное – формовка шейки и слива из отдельного куса стекломассы. В квартах варианта «а» в основном широкие покатые плечики. Однако встречены сосуды со ступенчатыми плечиками, в которых верхняя округлая ступень плавно переходит в нижнюю горизонтальную (рис. 7: 4). Кварты с короткой шейкой характерны для слоя конца XVI – XVII в., но отдельные экземпляры встречались до XVIII в.

Вариант «б» объединяет кварталы с высокой шейкой (1,7–2,8 см), завершающейся прямым сливом (рис. 8: 1–10). По краю устье декорировали круглым или треугольным жгутом, или плоской лентой.

В одном случае круглый жгут нанесен на шейку в 0,4 см от края слива. Плоская же лента, напротив, обычно выступала над устьем, увеличивая тем самым высоту горла на 0,5 см. Иногда широкий плоский поясок (шириной 1,2 см) крепили к верхнему обрезу под наклоном, тем самым несколько сужая устье кварты (рис. 8: 1).

Среди кварт варианта «б» различают сосуды с узким и широким плечиком. Узкое плечико в месте соединения с шейкой резко опущено вниз, образуя тем самым своеобразный валик (рис. 8: 5). Профилировка же широкого плечика позволяет различать сосуды с прямым, покатым и ступенчатым плечиком (рис. 8: 7, 8). Шейку кварты с частью ступенчатого плечика формовали исключительно из отдельного куса стекломассы, а затем соединяли с основой (рис. 8: 6, 9). Сосуды с венчиками описываемого варианта были распространены в течение XVII–XVIII вв., в то время как вариант «а» встречен только в комплексе с материалами XVIII в.

Изучив коллекцию кварт из раскопок городов и замков позднего средневековья и нового времени на территории Беларуси, России, Украины, Польши, мы попытались реконструировать витебские кварталы конца XVI – XVIII в. Наиболее ранним видом сосудов являются квадратные кварталы с округлыми ребрами высотой 25,5 см, имеющие плавно отогнутый наружу венчик. Данные изделия появились в конце XVI в., и были распространены вплоть до начала XVIII в. Однако максимум их употребления приходится на первую половину XVII в. Подобные кварталы известны в XVI в. в Логойске, в XIV в. в Лиде, в XVIII в. в королевском замке в Варшаве [5, рис. 64; 21, s. 104, рис. 83]. В XVII–XVIII вв. широкое распространение получили прямоугольные кварталы второго вида с высоким горлом и устьем, оформленным жгутом. Данные сосуды имели покатые или рифленые плечики, высота кварт достигала 20 см (рис. 8: 13). Аналоги витебской посуды встречены среди стеклянной тары XVII–XVIII вв. в Киеве, Мирском замке (правда, в мирских квартах устье оформляли жгутом лишь с XVIII в.) [6, с. 43; 12, с. 83]. В Ленинграде и на территории Польши прямоугольные кварталы использовали только в XVIII в. [22, рис. XVIII].

В XVIII в. получили распространение и кварталы типа 2 – с квадратными вогнутыми днищами. Для них характерно прямое плечико и высокая шейка с устьем, украшенным круглым жгутом (тип 2А). К сожалению, установить высоту этих кварт пока не представляется возможным. На плечике нескольких кварт имеется круглое клеймо диаметром 2,7 см, на котором изображена корона и помещена латинская надпись «London». Подобные клейма довольно частая находка как на территории Беларуси, так и в Польше [23, s. 76].

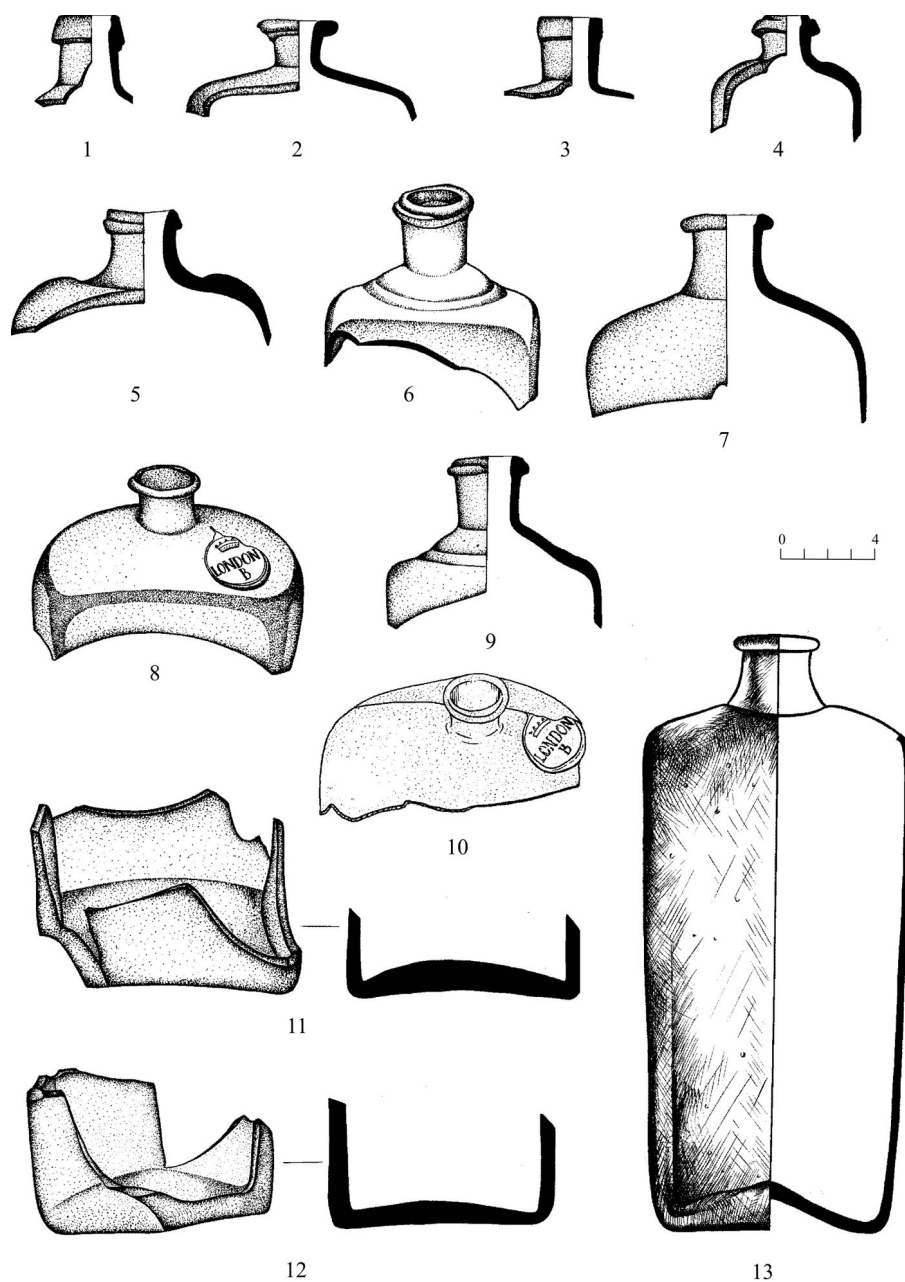

Рис. 8. Штофы (фрагменты) (1–12) и реконструированный сосуд (13) XVIII в.

Бутылки. Для хранения и транспортировки жидкостей, водки, вина, пива и даже лекарств использовали два вида цилиндрических бутылок: круглые и граненые (рис. 9).

Круглые бутылки из зеленого и коричневого стекла различных оттенков выдували в форму и сразу же брали на понтию для моделирования устья. Днища сосудов диаметром 5,1–8,7 см вогнуты внутрь на глубину 1,3–5,8 см. Толщина стенок колеблется от 0,3 до 0,7 см. Бутылки имеют, как правило, узкий слив и длинную шейку. Форма последней и способ оформления устья позволяют выделить в витебской коллекции три типа изделий.

Тун 1 – бутылки высотой 8,4–9,2 см с прямой шейкой, плавно переходящей в опущенное плечико и тулово (рис. 9: 1). Лишь в одном случае бутылка имеет резко выраженный переход к плечу. Устье сосудов практически всегда декорировали одинарным круглым (0,40–0,55 см) жгутом или плоской лентой (0,6–1,8 см). По способу оформления края слива выделено три варианта бутылок:

- а) с прямым сливом;
- б) отогнутым наружу краем;
- в) коническим сливом, который образован широкой (1,3–1,8 см) плоской лентой, наплывающей на край.

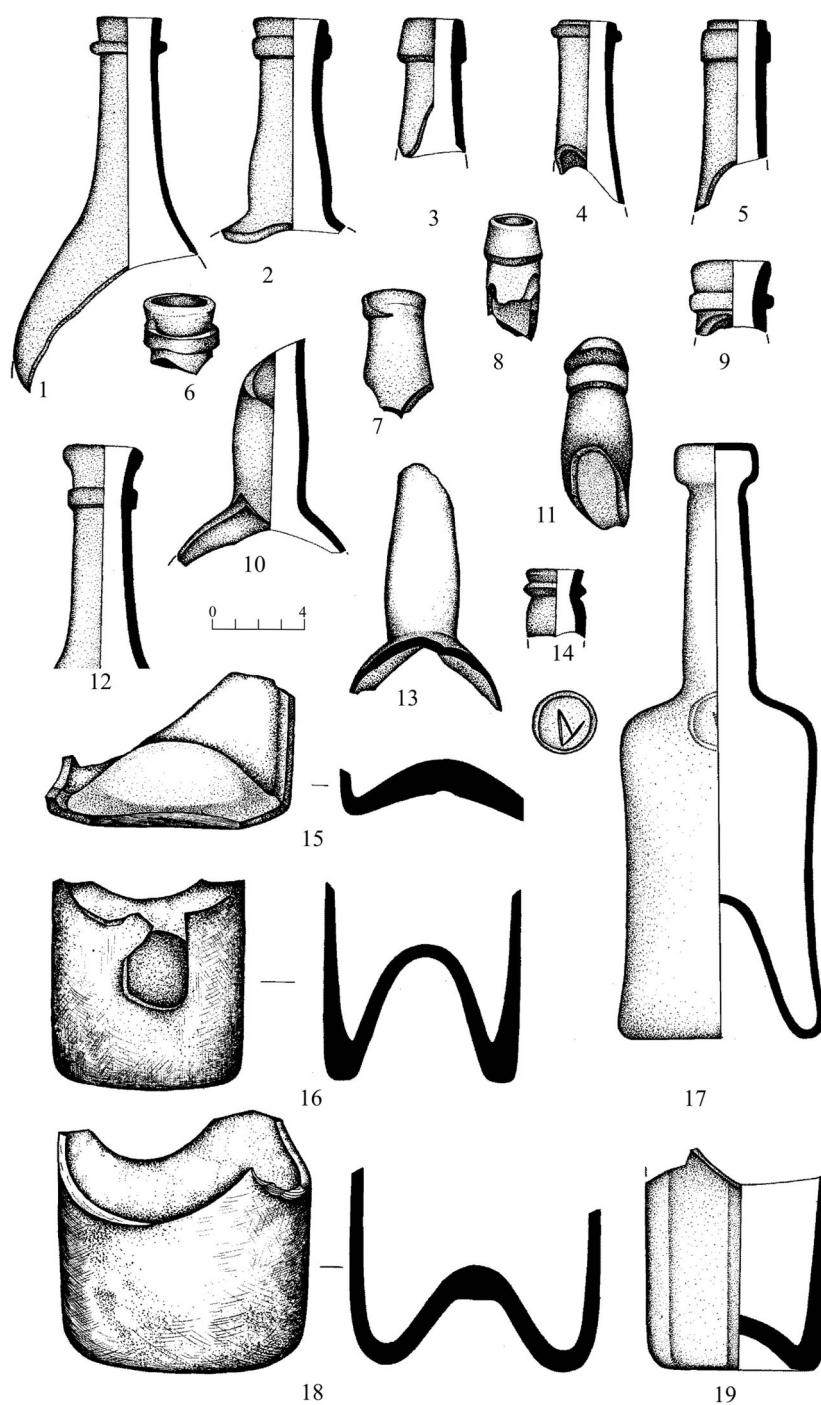

Рис. 9. Бутылки конца XVII – XVIII в. (1–19)

Тип 2 отличается от бутылок типа 1 высоким (не менее 7,4 см) расширенным в средней части горлом, резко переходящим в покатое плечико. Переход от плечика к тулову – плавный (рис. 9: 10, 11, 13). Ниже отогнутого наружу венчика в качестве декора идет одинарная, реже двойная лента шириной 0,6–1,0 см. В единичных экземплярах XVII в. широкая (1,2 см) лента идет по краю горла и немного наплывает на слив, создавая эффект «крыши домика» [8, с. 87].

Тип 3 представлен тонкостенными сосудами (0,3 см) с высоким почти прямым горлом (или слегка утолщенным в средней части). Устье сосуда по краю декорировано широкой (1,6 см) плоской лентой. Плечики бутылок почти прямые, плавно переходят в цилиндрическое тулово. Особенность изделий типа 3 – слегка вогнутая внутрь центральная часть тулова. Диаметр сильно вогнутого (глубина 5,8 см) днища – 8,0 см. Высота целого изделия (единствен-

ный экземпляр) – 24,0 см, соотношение высоты горла и тулова – 1,0 : 1,4 (рис. 9: 17).

На плечике бутылки имеется клеймо диаметром 2,7 см, по краю которого проходит рельефный кант. В центре медальона изображена геометрическая фигура, напоминающая литеру «А». Похожее написание данной литеры зафиксировано на обручальном кольце середины XVII в., найденном в корчме.

В культурном слое Витебска сосуды первых двух типов были распространены в течение всего XVII в., причем бутылки первого типа продолжали существовать и в XVIII в. В конце XVII в. появились изделия типа 3, которые использовали и в последующем столетии.

Среди стеклянных сосудов Мирского замка и королевского замка в Варшаве, в Торуни бутылки известны в XVIII в. [23, s. 76, t. II, 1; 24, s. 97]. В Санкт-Петербурге, Москве и Киеве цилиндрические бутылки датированы XVII–XVIII вв. [12, с. 83, рис. 1: 6–8; 20, с. 52; 22, с. 18, рис. XIX–XXI].

Граненые бутылки отличаются от цилиндрических лишь формой тулова, которое, как правило, имеет 6–8 граней (рис. 9: 19). Граненые днища указывают на технологию изготовления – выдувание в форму.

Описанные категории столовой посуды не исчерпывает всего многообразия стеклянной утвари. Нередко в витебской коллекции встречаются рифленые петлеобразные ручки из светло-зеленого стекла. В большинстве случаев они принадлежат сосудам цилиндрической формы, по-видимому, кубкам (куфлям), получившим распространение на белорусских землях во второй половине–конце XVIII в. От последних чаще всего сохранились фрагменты

придонных частей и устья. Наряду с ручками кубков встречено небольшое количество ручек от збанов. Сами же збаны представлены настолько фрагментарно, что возможна лишь гипотетическая их реконструкция. М. М. Яницкой и автору данной статьи удалось реконструировать два вида сосудов: на дисковидном поддоне и без него. Оба сосуда выдували свободно из светло-зеленого прозрачного стекла, шейку декорировали рифленой лентой (рис. 6: 6, 7). Интересна и находка практически полностью сохранившейся слезницы XVIII в. (рис. 7: 11). Изделия аналогичной формы известны в гродненской коллекции стеклянной посуды, правда, второй половины XIV в. [5, мал. 50, в].

Таким образом, стеклянная посуда в Витебске появилась довольно поздно: во второй половине–конце XVI в. В последующие столетия она получила такое широкое распространение, что постепенно вытеснила аналогичную по назначению керамическую утварь. Разнообразие ассортимента объясняется в первую очередь существованием в Витебске и его округе в XVII в. стекольных гут. В первой половине XVII в. сведения о витебских стеклоделах появились в письменных источниках (1625, 1641, 1665 гг.) [25, с. 10, 33; 26, с. 74]. К середине XVIII в. городские стекольщики имели собственную цеховую организацию, которой был дарован королевский привилей [27, с. 488].

Богатейшая коллекция стекла дала нам уникальную возможность проследить употребление горожанами в XVI–XVIII вв. стеклянной утвари, изучить художественно-стилевые и технологические изменения, которые происходили в этот период, а также уровень материальной культуры витебских мящан.

Літаратура

1. Бубенько, Т. С. Раскопки окольного города феодального Витебска / Т. С. Бубенько // Археологические открытия 1982 года. – М.: Наука, 1984. – С. 348–349.
2. Белоруссия в эпоху феодализма : сб. документов и материалов : в 3 т. – Минск : Изд-во АН БССР, 1959. – Т. 1. – 516 с.
3. Ляўко, В. М. Шкляны посуд. Асартымент, тыпалогія, храналогія. Іншыя вырабы / В. М. Ляўко // Археалогія Беларусі: у 4 т. – Т. 4: Помнікі XIV–XVIII стст. – Мінск, 2001. – С. 352–356.
4. Бубенько, Т. С. Стеклянная посуда из Витебска / Т. С. Бубенько // Древности Литвы и Беларуси. – Вильнюс : Мокслас, 1988. – С. 125–129.
5. Яницкая, М. М. Вытокі шкларобства Беларусі / М. М. Яницкая. – Мінск : Навука і тэхніка, 1980. – 160 с.
6. Трусаў, А. Шкло Мірскага замка / А. Трусаў, А. Ляшкевіч // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – Мінск, 1984. – № 3. – С. 42–43.
7. Polskie szkło do połowy 19 wieku. – Wrocław ; Warszawa ; Kraków ; Gdańsk, 1974.
8. Собаль, В. Е. Шкляны посуд Мінска XII–XIX стст. / В. Е. Собаль, М. М. Яницкая // Помнікі старажытнабеларускай культуры: Новыя адкрыцці. – Мінск : Навука і тэхніка, 1984. – С. 83–91.
9. Historia kultury materialnej Polski w zarysie. – Wrocław, 1978. – Т. III: od XVI do połowy XVII w. – S. 473.
10. Лавыш, К. А. Художественные традиции восточной и византийской культуры в искусстве средневековых городов Беларуси (X–XIV вв.) / К. А. Лавыш. – Минск : Беларус. навука, 2008. – 208 с.
11. Wyrobisz, A. Szkło w Polsce od XIV do XVII wieku / A. Wyrobisz. – Wrocław ; Warszawa ; Kraków, 1968. – 228 s.
12. Шовкопляс, А. М. Некоторые гутные стеклянные изделия из Киева / А. М. Шовкопляс // Культура средневековой Руси. – Л., 1974. – С. 81–85.
13. Щапова, Ю. Л. Стеклянные изделия Новгорода / Ю. Л. Щапова // Материалы и исследования по археологии СССР. – М. : Наука, 1963. – № 117. – С. 65–134.
14. Яницкая, М. М. Беларускае мастацкае шкло (XVI–XVIII стст.) / М. М. Яницкая. – Мінск : Навука і тэхніка, 1977. – 120 с.

15. Gloger, Z. Encyklopedia staropolska ilustrowana / Z. Gloger. – Warszawa, 1972. – Т. 4. – S. 129–131.
16. Ciepiela, S. Pucharki dzwonowate w Polsce od końca XVI – od końca XVII wieku / S. Ciepiela // Szkło i Ceramika. – 1966. – R 17, nr 9. – S. 248–253.
17. Niesiecki, K. Herbarz Polski Kaspra Niesieckiego S. g. pouriekszony dodatrami z pozniejszych / K. Niesiecki. – Lipsk, 1841. – Т. VII. – S. 48–55.
18. Historia kultury materialnej Polski w zarysie. – Wrocław, 1978. – Tom IV: Od połowy XVI do końca XVIII wieku. – S. 424.
19. Левко, О. Н. Витебск XIV–XVIII вв. : стратиграфия, хронология, социал.-ист. топография и технология производств / О. Н. Левко. – Минск : Навука і техника, 1984. – 120 с.
20. Векслер, А. Г. Позднесредневековое стекло из раскопок последних лет в Москве / А. Г. Векслер, Ю. А. Лихтер // Труды VI Междунар. конгр. славянской археологии. – М. : Наука, 1997. – Т. 2: Славянский средневековый город. – С. 46–58.
21. Ciepiela, S. Szkło osiemnastowieczne starej Warszawy / S. Ciepiela. – Warszawa, 1977. – 176 s.
22. Грач, А. Д. Археологические раскопки в Ленинграде / А. Д. Грач. – Л., 1957.
23. Rubnikowicz, M. XVIII-wieczne naczynia szklane odkryte na starym mieście w Toruniu / M. Rubnikowicz // AUNC, Archeologia XIV – Nauki humanistyczno-społeczne. – Torun, 1989. – Zeszyt 191. – S. 73–84.
24. Ciepiela, S. Zabytki szklane z Solca nad Wisłą od końca XV do XVII/XVIII wieku / S. Ciepiela // Studia z Historii Kultury Materialnej. – Warszawa, 1971. – Т. 45. – S. 82–130.
25. Игнатенко, А. П. Ремесленное производство в городах Белоруссии в XVII–XVIII вв. / А. П. Игнатенко. – Минск, 1963. – 130 с.
26. Копыцкий, З. Ю. Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII вв. / З. Ю. Копыцкий. – Минск, 1966. – 170 с.
27. Историко-юридические материалы, извлеченные из архивных книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в Центральном архиве в Витебске, и изданных под ред. архивариуса сего архива Сазонова, Витебск. – Витебск, 1900. – Т. XXVIII. – 523 с.

Рэзюмэ

Т. С. Бубенька

Шклянны посуд з витебскай карчмы XVII–XVIII вв. (тыпалогія і храналогія)

У артыкуле абагульнены матэрыялы, якія знойдзены аўтарам падчас раскопак карчмы ў Віцебску. Разнастайны па асартыменту шклянны посуд XVII–XVIII стст. даў магчымасць распрацаваць падрабязную тыпалогію шклянога посуду для пітва, вызначыць асноўныя тыпы сасудаў для захоўвання вадкасцей. Зроблена графічная рэканструкцыя асабных катэгорый шклянога посуду. Наяўнасць шкляных клеймаў на тары дазваляе звязаць яе з магчымымі ўладальнікамі шкляных гут.

Віцебская карчма – закрыты комплекс, які, дзякуючы знаходкам манет, можа быць датаваны сярэдняй XVII – XVIII ст.

Summary

T. Bubenka

A glass vessels from the Vitebsk tavern of the 17th–18th centuries (typology and chronology)

The article summarizes the material found during excavations by the author in a tavern in Vitebsk. A diverse range of glassware of the 17th–18th centuries provided an opportunity to develop a detailed typology of glassware for drinking, to identify the main types of vessels for storage of liquids. The graphic reconstruction of the individual categories of glassware were made. The presence of glass seals on the container to associate it with the possible owners of the glass workshops.

Vitebsk tavern is the closed complex, which is due to the finds of coins can be dated to the middle of the 17th–18th centuries.

Поступила 23.02.2012